

Она приходит один раз

Артём остановился около своего вагона под номером три. Посадка ещё не была объявлена, но на табло перед платформой уже высветилась надпись с названием его города, да и сам состав был уже подан. Артём сделал несколько шагов в сторону, чтобы не мешать проходившим вдоль поезда пока ещё немногочисленным пассажирам, поставил на платформу сумку и стал осматривать, подняв голову, высокие опоры, на которых были смонтированы полупрозрачные навесы по всей площади платформ для посадки. Такая своеобразная крыша над составами, которые прибывали и отправлялись с многочисленных путей, позволяла пассажирам чувствовать себя комфортно: в любую погоду они были укрыты от дождя и снега. Да и вообще, Казанский вокзал изменился за эти годы. Артём помнил его с середины 90-х годов, когда он ещё школьником вместе с родителями неоднократно бывал здесь. Тогда он даже пугал его своим шумом и столпотворением людей, которые у него вызывали ассоциацию с «броуновским движением», которому была посвящена отдельная тема в школе то ли на уроках химии, то ли физики.

Он хорошо помнил, как впервые увидел здесь на вокзале игру «в напёрсток». Тогда их поезд прибыл в Москву ранним утром, и его родители вместе с ним не спустились сразу в метро, как это обычно происходило, а зачем-то на некоторое время зашли в здание вокзала. В огромном, но ещё не заполненном в такие ранние часы пассажирами зале вокруг нескольких групп напёрсточников собирались люди и наблюдали за игрой. Ловкие мошенники, заманивая в игру простодушных наблюдателей, давали возможность угадать под каким колпачком (напёрстком) находится шарик своим подставным участникам, но как только в игру, с виду такую незамысловатую, вступал кто-либо из посторонних, он безоговорочно проигрывал, иногда крупные суммы. Артём стал свидетелем, как одна из жертв мошенников плакала и

просила вернуть ей деньги. Тогда ещё Артём удивился: почему дежурившие на вокзале полицейские не вмешались в ситуацию, не задержали прохиндеев, а спокойно прошли мимо плачущей на взрыв женщины, нагло обманутой профессиональными напёрсточниками. Этот случай так поразил Артёма, что он одно время даже мечтал стать полицейским, непременно хорошим полицейским, чтобы арестовать всех напёрсточников. Но после окончания школы он закончил строительный ВУЗ, а работать и вовсе стал в крупном автоцентре, в отделе продаж. В связи со спецификой работы ему часто приходилось бывать в столице, и хотя появилась возможность приезжать в Москву на личной или служебной автомашине, он предпочитал поезд, а потому регулярно бывал на Казанском вокзале. Здесь уже не появлялись напёрсточники, почти исчезли попрошайки, кассы поездов дальнего следования перенесли в другое здание, и вообще, вокзал уже не пугал его, а стал необходимым объектом в его жизни. Теперь здесь можно перекусить, не опасаясь за здоровье и выпить чашку неплохого кофе, ожидая своего поезда.

Артём не любил опаздывать и всегда приезжал на вокзал загодя, покупал в большом газетном киоске газеты. Это был даже не киоск, а длинный прилавок с витражами, где продавались всевозможные журналы и газеты, поднимался в кафе на второй этаж, где минут 30 за кофе читал газеты. Конечно, все новости и статьи можно через планшет или телефон просмотреть в интернете, но ему нравилась привычка читать книги, журналы и газеты вживую, которую он перенял, наверное, от своих родителей, хотя они были тоже людьми образованными и легко пользовались современными средствами коммуникаций.

Артём увидел, что проводница его вагона открывает двери, и потянулся за сумкой, как вдруг услышал голос: «Артём, ты не меняешься. Смотришь высоко, всё выше и выше. Ну, здравствуй, Динозавр инновационный». Перед ним стояла Снежана. Она улыбалась ему со свойственной ей ироничностью и одновременно какой-то нежностью, что так приятно обволакивала его в далёкие счастливые дни.

- Привет. Ты к нам? В наш провинциалитет?

- Да, надо родителям показаться. Пеняют, что не видят меня. Наконец, собралась. Слушай, уже посадка началась. Пойду я.

- Какой у тебя вагон? – спросил Артём, - У меня вот, третий.

- Он ещё спрашивает?! Следующий конечно.

Артём вошёл в свой вагон, снял куртку, положил сумку вниз и сел у окна. Через несколько минут в купе вошла молодая приятная женщина с объёмным дорожным чемоданом на колёсиках. Артём помог ей разместить багаж, а когда поезд тронулся, они беседовали за чаем, который предложила им проводница в строгой синей униформе.

Артём поддерживал беседу, но сам понимал, что его уже не оставят мысли о Снежане.

- «Молодой человек, Вы где? Я вижу Вы весь встревоженный. Поезд – это место, где можно поделиться своими тревогами даже случайному попутчику. Я не экстраверт, но знаю, иногда достаточно выговориться». Трудно сказать, почему, но Артём повёлся на слова этой незнакомой женщины с располагающими манерами и начал рассказывать.

Со Снежаной Артём встретился совершенно случайно. Его младшая сестра Аня, студентка пединститута, уговорила Артёма встретиться с заведующей кафедрой иностранных языков, которая была главным организатором конкурса «Мисс Лингва» и искала спонсоров на проведение значимого для студенток инфака ежегодного мероприятия. Артём, к тому времени работавший в должности заместителя директора автоцентра, решил, что дополнительная реклама их фирме не помешает и согласился. К тому же его спонсорство состояло лишь в том, что он пообещал приобрести для каждой участницы конкурса большую коробку конфет и предоставить на день конкурса автомашину с водителем. Артём был включён в жюри конкурса, а в качестве бонуса, ему в конце мероприятия была предоставлена возможность поздравить участниц от своей фирмы, каждой вручить подарки и розу.

Правда, Артём откровенно сомневался в своём английском, а одним из критериев конкурса было хорошее знание конкурсантками английского языка, но завкафедрой его успокоила: - «Все остальные члены жюри владеют английским, многие из них - наши преподаватели».

В день конкурса Артём прибыл в институт в назначенное время. Его встретила Аня и проводила в актовЫй зал, который уже был заполнен студентами. Перед сценой стояло несколько столов, за которыми сидели члены жюри. Завкафедрой увидела Артёма, поднялась на встречу, представила его членам жюри и усадила на предназначенное ему место. Справа от него сидела тёмноволосая девушка в чёрном облегающем платье. Сверкающее кольцо на фоне чёрного платья придавало девушке аристократический вид, а её стройная фигура в купе с правильными чертами лица делали девушку настоящей красавицей. Артём это сразу заметил и нашёл повод обратиться к соседке, с просьбой рассказать об этапах конкурса. Так они познакомились. Снежана, сама выпускница этого ВУЗа, преподавала английский язык в институте и знала почти всех конкурсанток. Артём отметил, что ей, Снежане, самой впору участвовать в конкурсе красоты, и он, Артём, назвал бы её победительницей, в общем, королевой красоты. Снежана чуть улыбнулась. Было видно, что она привыкла к мужскому вниманию, но Артём ей сразу понравился своей серьёзностью и основательностью. Всё время, пока на сцене студентки старательно отработывали этап за этапом конкурсных заданий, демонстрировали вечерние платья, выполняли задания на лучшую рекламу парфюмерной фирмы, показывали знания в классической литературе и, конечно, навыки разговорного английского языка, Артём и Снежана живо общались, обсуждая какой оценки заслуживает та или иная претендентка. Во многом их взгляды совпадали и по завершении основной части конкурса они передали листы со своими вердиктами завкафедрой, так как она являлась председателем жюри. Через несколько минут состоялось вручение подарков всем участницам, а затем началась процедура награждения мисс Лингвы, вице-мисс, мисс

очарования, мисс зрительских симпатий и т.д. Артём сказал Снежане, что ожидал увидеть в качестве мисс другую студентку, на что Снежана шепотом, на ухо объяснила Артёму, что победительница едет в США на практику, а та девушка, которая могла бы по мнению Артёма стать победительницей уже была за границей на практике, а потому председатель жюри настояла на другой кандидатуре, для которой заграничное турне будет впервые.

Пока Снежана всё это шептала Артёму, она была настолько близко, что её волосы касались лица Артёма, а губы почти касались его мочки уха. И это мгновение Артём уже никогда не забывал в своей жизни. Оно стало для него поворотным.

После процедуры награждения, когда утихли аплодисменты, Артём обратился к Снежане:

- У меня предложение. Давайте отметим мой первый опыт работы в жюри. Мой приятель - администратор в кафе. Он всё организует по высшему разряду. Я Вас приглашаю.

- Нет, Артём, это неудобно. Я не могу.

- Тогда давайте я приглашу всех членов жюри. Наверняка кто-то согласится, и мы поедем компанией.

- Это тоже не совсем прилично. Лучше я приглашу сама двух своих коллег из жюри. Думаю, на ужин они согласятся.

Обрадованный Артём позвонил в кафе, заказал столик, и уже через полчаса они сидели в уютном кафе сербской кухни. Артём, не скрывая, хотел оказать впечатление и на их стол подали телятину с запечёнными овощами, всевозможные салаты и нарезки, фрукты и итальянское красное вино. Дамы, коллеги Снежаны, после непростого мероприятия расслабились, были веселы и общительны. Артём со Снежаной снова сидели рядом, и он во время разговора, как бы невзначай, пару раз коснулся её руки. Снежана руку не убирала, но и не кокетничала. Её подругам Артём понравился, и когда он развозил их по домам, они рассыпались в комплиментах в адрес такого галантного ухажёра. Последней он отвозил Снежану. Когда машина

остановилась у её подъезда, Снежана не сразу вышла, она повернулась к Артёму и сказала, что ужин был чудесным. Артём не посмел её поцеловать, но надо было что-то делать. - «Надо взять у неё номер телефона», - подумал он, но вместо этого он произнёс совсем другую фразу: - «Снежана, запишите мой телефон», и назвал короткий шестизначный номер. Девушка сидела молча. - «Извините, Снежана, я хотел спросить Ваш номер». Снежана вновь посмотрела на Артёма, снова чуть улыбнулась, но опять ничего не сказала. Растерянный Артём тихо спросил: «Почему Вы не записали мой номер и свой тоже не сказали?» Снежана улыбнулась чуть шире: - «А не надо ничего записывать. Мой номер такой же, как у Вас. Только у Вас последние две цифры 01, а у меня 02. Думаю, это Вы запомните». Артём облегчённо засмеялся:

- Я позвоню завтра?

- Нет, завтра суббота. Мы с родителями на выходные уедем из города.

- Тогда в понедельник?

- Ещё раз спасибо за ужин. Я пошла. До свидания.

В понедельник Артём позвонил сначала в одиннадцать часов, затем звонил через каждые полчаса, но телефон Снежаны не отвечал. Она перезвонила сама около трёх часов дня, когда Артём окончательно сник, и объяснила, что когда у неё пара, она оставляет телефон на кафедре, а в короткие перерывы разговаривать в окружении студентов или коллег как-то неудобно.

- Я освобожусь в 18:00, - сказал Артём, - Мы можем встретиться?

- Хорошо. Надеюсь, помнишь, где я живу. Когда соберёшься, позвони, я выйду.

С таким трепетом Артём ещё никогда не собирался на свидание. У него не было определённых планов, он просто хотел видеть эту девушку и быть с ней. Его не устроили розы в цветочном киоске, и он поехал в центр на рынок, где в цветочных павильонах было изобилие цветов самых разнообразных видов.

Сначала он хотел купить букет из пяти роз, показалось мало, семь роз, тоже не устроило, с каждой дополнительной парой роз он всё более волновался и наконец остановился на семнадцати розах. Просто 17 было его счастливое число, по крайней мере, он так считал. Спустя час, когда они со Снежаной гуляли около пруда, где белые лебеди грациозно плавали у берега и, не суетясь, подбирали хлебные крошки, которые им бросали дети и взрослые, они перешли на ты. Снежана шутливо, но назидательно объясняла ему, что на первое свидание надо приходить не с таким огромным букетом, а с одной, тремя, максимум с пятью розами.

- А то девушки твои будут думать, что ты динозавр инновационный.

- А может, я уже не захочу, чтобы у меня были свидания с другими девушками? Может, я буду приходить на свидание только к тебе. Ты мне очень-очень понравилась.

- Букет и в самом деле хорош. Просто шикарный. Спасибо!

Так начинался их роман.

Первая их близость произошла не сразу. У одного из сотрудников фирмы, где работал Артём, временно освободилась квартира, и он привёз Снежану туда, предварительно сменив всё постельное бельё и поставив в зале на стол вазу с цветами. Снежана не отказалась от бокала шампанского, но выпила совсем немного и вела себя обычно, хотя явно понимала, что сегодня должно произойти. Когда они были уже в постели, и он беспрерывно целовал её она неожиданно заплакала. Артём был настолько удивлён, что не сразу спросил:

- Что случилось, милая моя? Ты что? Я ведь люблю тебя.

- Нет, ты любишь мою внешность, моё тело, но ты всю меня не любишь.

- Господи, что ты говоришь? Я очень трепетно к тебе отношусь и никогда у меня до тебя не было таких чувств к девушкам. Если хочешь, я сегодня не буду настаивать. Давай отложим. Я могу подождать, если тебе нужно ещё время.

Но через несколько минут Снежана постепенно успокоилась и у них была первая ночь с плесками эмоций души и тела. Утром счастливый Артём шутливо говорил Снежане: - «Сама ты динозавр. Я думал, ты девушка современная, а ты чисто тургеневский персонаж. Я люблю тебя».

Они были очень красивой парой. Молодые, оба имевшие неплохой вкус в одежде, когда они гуляли по городу, причём Снежана непременно брала Артёма под руку, то некоторые прохожие даже оборачивались, чтобы полюбоваться такой красивой парой. Они любили ходить в театр, и делали это довольно часто, причём Артём, иногда, специально брал билеты в ложу. Ему нравилось держать Снежану за руку и смотреть перед началом спектакля вниз, на других зрителей, испытывая при этом чувство восхищения за свою девушку и чувство гордости за себя. Он купался в её нежности, заботе и каком-то непонятном ощущении, что этой девушке дано знать то, что не знает он. Иногда она с чисто женской непосредственностью умела остановить его излишнюю эмоциональность или поправить слишком резкое о чём-либо суждение. Когда он с иронией говорил ей об этом, она со свойственной ей светлой улыбкой отвечала: - «Я тебя на два года старше и это даёт мне право чуточку опекать тебя. Но я готова признать своё лидерство, как только ты решишь сделать этот шаг».

Артём понимал, на что намекала его милая спутница, но не спешил делать предложение. Он жил с родителями и с сестрой Аней в обычной трёхкомнатной квартире и надеялся вскоре накопить на первый взнос ипотеки, рассчитывая, что его квартира будет в новом доме и не выше пятого этажа. Он мечтал, что долгожданный момент обставит очень красиво: приведёт в новое жильё Снежану и там как состоявшийся мужчина сделает предложение своей избраннице. Ему нравилось делать красивые жесты, но при всём этом, он умел оставаться реалистом и заранее просчитывал свои шаги.

По пятницам он с друзьями иногда устраивал мальчишники, это когда они собирались в ночном клубе, играли в бильярд и просто тусили, а в

воскресенье он играл футбол в спортивном зале. Снежана, иногда, приходила ближе к концу футбольных баталий, садилась на втором этаже спорткомплекса, где были места для зрителей, и смотрела на игру своего Артёма. Она всегда приносила с собой морс из клюквы, чайный настой из шиповника или какой-либо другой напиток из трав или ягод. После тренировки Артём принимал душ, садился в машину, и Снежана угощала его «напитками богов», как говорил Артём. Потом они ехали на обед к чьим-либо родителям и не расставались до вечера. Снежана первая познакомила своего Артёма с родителями. Она так и сказала ему:

- Моя мама хочет с тобой познакомиться.

- Ты что рассказываешь обо мне своей маме?

- Нет, но от неё я не могу скрыть свои влюблённые счастливые глаза.

Она давно всё поняла.

После таких слов Артём возражать не мог, а потом познакомил девушку и со своими родителями, хотя они уже всё знали от Ани.

Казалось, их безоблачным отношениям ничто не угрожает, они любили друг друга и не давали повода для ревности. Они даже почти не ссорились, так как Снежана или уступала своему мужчине, или давала время ему остыть. Первая трещина в их отношениях появилась на ровном месте. Снежана целый день не отвечала на звонки Артёма. На другой день ответила и сказала, что очень занята и перезвонит вечером, но вечером не перезвонила, однако ответила на звонок Артёма.

- Ты где? Почему не отвечаешь?

- Я оба дня сопровождала, в качестве переводчика, одного итальянца. Одна консалтинговая фирма обратилась к нам на кафедру, и работать с ними поручили мне. Итальянец приезжал к ним на два дня. Завтра уезжает.

- Ты не знаешь итальянского.

- Нет, но он хорошо говорит по-английски.

- А сейчас ты где?

- В ресторане. Руководитель консалтинговой фирмы отмечает с иностранцем подписанный договор о намерениях. Я перевожу. Извини, мне, правда, некогда. Позвоню завтра.

Но на другой день, а это была суббота, Снежана не звонила. Рассерженный Артём тоже не звонил, но вечером не выдержал и набрал номер Снежаны.

- Что происходит? Почему ты не звонишь?

- Я отсыпалась. Вчера будущие компаньоны очень долго не расставались. Домой приехала за полночь.

- Ты ночами сидишь в ресторане с мужиками и считаешь это нормальным?

- Я не думала, что переговоры так затянутся, но они хорошо заплатили.

- Ты что девушка из эскорта?

- Не оскорбляй меня. Для меня это хорошая практика.

- Ты провела ночь неизвестно где и говоришь, что это хорошая практика? Вы чем занимались?

- Артём, остынь. Не заставляй меня думать, что ты мне не веришь. Давай оба успокоимся и созвонимся через пару дней.

Артём бросил трубку. Он был в бешенстве. - «Мало того, что она сидела в ресторане в обществе чужих мужчин, так она его ещё и видеть не хочет. Два дня. Да вообще, неделю звонить не буду». Но через два дня они помирились. Артём взял со Снежаны слово, что она будет перезванивать, если не сможет ответить сразу: - «Это не прихоть моя. Пойми. Так поступают все нормальные люди. Не можешь ответить сразу, перезвони, как будет возможность. Что в этом сложного?»

Снежана обнимала Артёма и ласково вразумляла своего разбушевавшегося героя. - «Ты не просто динозавр, ты оказывается занудный динозавр. Я постараюсь. Прости».

Вторая их размолвка произошла, когда Снежана вместе с подругой уехала на психологические курсы в другой город. Курсы были однодневные

и вечером того же дня они должны были вернуться, но не вернулись. Телефон не отвечал. Наконец, поздно, вечером, Снежана ответила:

- Мы решили не возвращаться вечером. Завтра утром приедем на первой маршрутке. Переночуем в гостинице.

- Но ты говорила, что сегодня вечером вернёшься. Почему ты меня обманываешь?

- Послушай, Артём, у меня до тебя была своя жизнь, работа, подруги, увлечения. Я не могу всё это разом бросить. Я и так уже растворяюсь в тебе. И даже не знаю, хорошо это или нет.

- Значит, у тебя на первом месте подруги и увлечения. А я где-то там, на вторых ролях. Я не мальчик по вызову. Решай, кто я для тебя. Нам надо раз и навсегда поставить точки над и.

Но и в этот раз они помирились спустя несколько дней. Артём опять выговаривал Снежане: - «У меня какая-то химическая зависимость. Я не могу представить свою жизнь без тебя. Ну почему ты так себя ведёшь? Даже одного слова неправды я не хочу от тебя слышать». И снова Снежана увещала любимого:

- А как же женское лукавство? Ведь оно иногда только во благо отношений. И потом, мне никто не нужен кроме тебя. Ты лучший.

- Тебе есть с кем сравнивать? Я ничего не знаю о твоей прошлой жизни.

- Это всё было до тебя. Если будешь настаивать, я расскажу, но давай не сейчас.

Следующие полгода у них прошли как медовый месяц. Они смогли даже выкроить время и съездить на несколько дней в Санкт-Петербург полюбоваться осенним городом на Неве. Приближался очередной Новый год. Надо было планировать, как его встретить. Артём надеялся встретить Новый год со Снежаной, но родители настояли, чтобы Артём новогоднюю ночь был с ними, так как на праздники приезжает сестра матери с мужем из Казахстана, впервые за много лет, и они хотят устроить такое новогоднее семейное торжество.

Снежана отреагировала на это сдержанно: - « Ладно, тогда я тоже дома с мамой и папой буду. Увидимся второго». Но до второго января Артём, конечно, ждать не стал. В новогоднюю ночь он начал ей звонить в 23 часа, чтобы пожелать счастливо проводить старый год, Снежана не отвечала. Он звонил сразу после боя курантов для новогоднего поздравления, ответа не было. Снежана ответила только в три утра, поблагодарила за поздравление и сама пожелала счастья в новом году.

- Подожди, я слышу скрип снега. Ты что на улице?

- Да, в центре, на ёлке.

У Артёма ёкнуло сердце в недобром предчувствии.

- Ты встречала Новый год не дома?

- Получается, да, не дома.

- И где? С кем?

- В одной компании.

- В какой ещё компании? Ты говорила, что будешь встречать Новый год с папой и мамой.

- Потом объясню. Хочу спать. Я иду уже домой. Пока.

Утром второго января Артём приехал к Снежане домой. Она была одна.

- Родители в гости ушли. Салаты кушать будешь? У нас и вино хорошее осталось.

- Снежана, объясни: где и с кем ты была? Только без так называемого женского лукавства. Правду скажешь?

- Я скажу правду, но пообещай, что ты не будешь истерить. Ничего не было.

- Что значит, ничего не было? Ты с кем была?

- Пару недель назад в город вернулся мой одноклассник – Платон. Он за мной всегда бегал. После школы ушёл в армию, потом работал несколько лет в Сибири. Теперь вот вернулся. Пробовал за мной снова ухаживать, но я дала понять, что у меня всё хорошо.

- Но зачем ты встречала с ним Новый год?

- Он уговорил меня. Сказал, что неудобно одному появляться в компании, где он собирался встретить Новый год. Обещал вести себя очень корректно.

Артём с изумлением смотрел на Снежану.

- Ты меня разыгрываешь?

- Как-то в самом деле нелепо получилось, но это так.

- Платон? Это что кликуха такая?

- Да нет, так его родители при рождении назвали. Это его имя.

- Платон? Ты что с ним встречалась за эти две недели?

- В том смысле, что ты вкладываешь, нет. Но он приходил пару раз ко мне домой.

- Зачем? Зачем он к тебе приходил?

- Замуж звал.

- Замуж? И что ты не вышла? Или выбираешь?

- Да нет, я не выбирала. Я вообще-то за тебя замуж хотела. Да видно не судьба.

- Какая судьба? Ты сама всё растоптала. Всё разрушила. Ты просто дрянь!

Снежана повернулась к Артёму и тихо, но твёрдо сказала: - «Не надо, Артём. Я виновата, но не заслужила оскорблений. Ты успешный и перспективный. У тебя всё будет хорошо. Прощай. Не приходи больше». Артём даже не помнил, как добрался до дома. Через несколько дней он всё же уступил расспросам матери и рассказал ей всё. - «Знаешь, сынок, решать тебе. Скажу только, нельзя начинать совместную жизнь со лжи или даже неопределённости».

Прошло несколько недель. Артём всё же решил сделать ещё одну попытку поговорить со Снежаной, и позвонил. Телефон был не доступен. Через несколько дней на кафедре, куда он пришёл специально, ему рассказали, что она уехала работать в Москву.

- Но учебный год не закончился.

- Она договорилась с завкафедрой. Ей было очень надо. Сказала по семейным обстоятельствам. Мы думали, что она с Вами уехала.

Больше попыток увидеть Снежану он не предпринимал. Прошло ещё несколько месяцев. Однажды в воскресенье в спортзале во время игры он ощутил, что на него кто-то смотрит со зрительской трибуны. Артём поднял голову и увидел Снежану на своём месте, как и год назад. В этот момент он почувствовал толчок и упал. Обычная футбольная ситуация, но когда он поднялся, Снежаны уже не было. Он побежал к выходу, но Снежана исчезла. Продолжать игру он не мог. Сослался на боль в ноге и направился в душевую. - «Приехала? Пришла посмотреть? А может всё ещё любит? И я напрасно не удержал её?»

Через несколько дней на работе один из сотрудников фирмы зашёл к нему в кабинет и попросил помочь: «Там клиент. Покупает машину. Заказал дополнительные опции, но с ценами на их установку не согласен, говорит в интернете другой прейскурант».

Артём подошёл к клиенту, представился, спросил:

- Как к Вам обращаться?

- Платон. Можно просто Платон.

Артём за годы работы научился себя вести, клиенты бывали всякие, но сейчас на мгновение остолбенел, услышав это имя. Затем взял себя в руки и, пообщавшись с клиентом, вопрос был исчерпан. Когда сотрудники разошлись, Артём обратился к клиенту: - «Платон, ты общаешься со Снежаной? Где она?» Тот взглянул на Артёма, но ответил не сразу: - «Снежана в Москве. Недавно сюда приезжала. Кстати, поздравила меня со свадьбой. Женился я», - и, помедлив, добавил, - «Ты зла на меня не держи. Снежана мне всё рассказала, только запретила мне с тобой объясняться. А так я хотел тебе всё рассказать. У нас ничего не было. Она тебя любила, а может и любит ещё».

... В купе заглянула проводница:

- Чаю ещё не хотите?

- Нет, спасибо.

И когда она вышла, Артём продолжил:

- Вот, в общем, и вся история. Времени много прошло, но я так и не смог её забыть. Представляете, знакомлюсь с девушкой, иду с ней, а мне кажется, что это Снежана рядом идёт. Занозой сидит в моём сердце. Сейчас она в соседнем вагоне, и я не знаю, что делать. Хотел поговорить, но боюсь чего-то. Может, она уже замужем.

- Послушай, Артём, - отвлекла его от воспоминаний собеседница, - Давай я тебе расскажу другую историю. Может она тебе подскажет, что делать.

Эта история началась раньше твоей истории на 20 с лишним лет. Лариса приехала на южный берег Крыма не в первый раз. В Ялте жила её тётка, и Лариса останавливалась у неё в частном доме, жила в пристроенной веранде, так как все остальные помещения дома тётка в летние месяцы сдавала постояльцам. Так делали все местные жители. Обычно Лариса приезжала на море с мамой или подругой, но в этот раз родители посчитали, что она достаточно взрослая (закончила 4 курса ВУЗа), и отпустили её в Ялту одну, правда, всего на две недели, но это всё равно было для Ларисы целым событием.

В конце 80-х годов Ялта представляла собой симбиоз социализма и новых веяний, которые только начали проявляться в виде первых кооперативов и новых печатных изданий, так называемых независимых средств массовой информации, пестрящих статьями об экстрасенсах, тайной жизни великих людей с обязательными объявлениями «познакомлюсь...».

Весь день Лариса провела на пляже, а вечером ушла на дискотеку. Городская дискотека представляла собой огромную площадку размером не меньше стадиона, где собирались отдыхающие, преимущественно молодые люди. Музыка не умолкала не на минуту. Как они разглядели друг друга в этой круговерти, среди сотен танцующих юношей и девушек сказать сейчас трудно, но с первых минут их знакомства Лариса поняла, что это тот самый

принц, о котором мечтает любая девушка. Севастьянов Герман Силантьевич – так представился остроумный молодой человек, который заметил Ларису среди толпы, что была в постоянном движении, ритмично освещаемой бликами светомузыки. Танцевал он красиво, в его движениях был различим определённый рисунок, а Лариса, всегда любившая танцы и занимавшаяся ими с детства, не просто танцевала, а кружила вокруг Германа, словно порхая, не замечая больше никого вокруг себя. С дискотеки они возвращались вместе. Герман в детстве занимался музыкой, но со временем понял, что это не его, и год назад, закончил институт, по специальности «станки с программным управлением». Ларисе, тяготевшей к гуманитарным предметам, специальность эта казалась жутко сложной, но это ещё больше подчёркивало в её глазах неординарность Германа, начиная с его имени и привычкой всё подвергать сомнению.

Герман приехал в Ялту на пару дней раньше Ларисы, снимал комнату в городской квартире.

- Но это же дорого? – спросила Лариса, - Зачем тебе целая комната? Обычно в летний сезон молодые люди снимают просто койку.

- Через неделю приедет мой друг. Он пробудит здесь всего несколько дней, а уедем мы уже вместе.

Следующим утром на пляж они шли уже вдвоём. Впрочем, вместе они были уже каждый день и вечер. Для Ларисы, впервые по-настоящему понравившийся мужчина казался неким божеством, с которым ей было настолько легко и просто, что от нахлынувшего на неё счастья она забыла про обязательные звонки домой по междугороднему телефону. Забыла она и про наказания матери, которая несколько раз объясняла Ларисе, перед тем как отпустить её одну в Ялту, что на юге все мужчины хотят лишь одного: обольстить, весело провести время, а потом уехать и забыть.

Лариса с Германом кроме купания в тёплой воде чёрного моря почти ежедневно отправлялись на прогулку или в поездку: Ботанический сад, Ай-Петри, Бахчисарай, Ливандийский дворец, Севастопольская бухта и т.д. В

принципе, Ларисе было всё равно куда идти или ехать с Германом, она сияла от одного его присутствия и всей своей женской сущностью осознавала, что это тот единственный, с которым она будет всю жизнь. Они обязательно будут счастливы, ведь они так любят друг друга.

Неделя пролетела так быстро, что казалось, все эти дни это один миг обворожительный и счастливый. Но однажды вечером, когда они, гуляя по набережной, спустились к морю и уселись на большой камень в нескольких метрах от плескавшейся тёмной воды, Герман взял её за руку и сказал, что им надо поговорить.

- Мне важно тебе кое-что рассказать. Я уже принял решение и не хочу расставаться с тобой, но будет честнее, если я тебе всё расскажу сейчас.

- Надеюсь, ты не объявишь мне, что женат? Ты же не хочешь, чтобы я стала русалочкой? Я же не смогу уже без тебя.

- Нет. Всё не так страшно, но сказать - должен. Завтра ко мне приезжает не друг, а моя девушка, то есть моя бывшая девушка. Она приедет, и я ей всё расскажу, она поймёт.

- Но почему ты ей не позвонил по междугороднему телефону и не объяснил всё? Ведь у нас с тобой всё серьёзно?

- Да, конечно, но я не могу сейчас её расстраивать.

- Что значит «не могу расстраивать»? Ведь объясниться с ней всё равно придётся.

- Да, но не сразу. Понимаешь, мы ведь заявление в ЗАГС подали, и ещё, она, в общем, беременна.

Несколько минут Лариса сидела молча, затем долго плакала, не слыша, как Герман пытался ей что-то говорить и успокоить. Затем она решительно встала и ушла, запретив Герману провожать её.

Мир её рухнул. Она знала, что такое боль, невезение, утрата, но что такое несчастье она до этого не знала. Жизнь её потеряла всякий смысл, и она, наверное, могла сделать этот последний шаг, но интерес ко всему был настолько утерян, что ей было трудно сосредоточиться на том, как это сделать.

Весь следующий день она пролежала в кровати, пролив на подушку море слёз. Ближе к вечеру в окно веранды раздался стук. За окном стоял Герман. Лариса нашла силы выйти и выслушать его.

- Я ведь не знал, что встречу тебя. Влюбился в тебя сразу, но и сволочью я быть не могу. Девушка сегодня прилетела, а ей такое выдам. Давай сделаем так: через неделю мы с ней улетаем обратно. В своём городе я ей всё расскажу, и мы с тобой всегда будем вместе. Институт ты можешь закончить заочно, уже в нашем городе. Поверь, я люблю тебя. Я знаю, что такое курортные романы, но к нам это не относится. Вот я прошу у тебя прощения, но в чём я виноват?

- Я тебя не обвиняю ни в чём, но знаю одно: я не вправе решать судьбу другого совсем незнакомого мне человека – твоей девушки. Вот она действительно ни в чём не виновата. Прощай, не приходи больше.

- Мы будем жалеть об этом всю жизнь. Она приходит только один раз и навсегда. Нельзя от неё отрезаться.

- Кто приходит?

- Любовь. Настоящая любовь приходит один раз и остаётся навсегда, если она настоящая.

- Это любовь, а у тебя был курортный роман. Уходи.

Вечером Лариса с переговорного пункта позвонила домой и, всхлипывая, говорила:

- Мама, я хочу домой, но мой самолёт через неделю.

- Забудь про самолёт и всё остальное. Утром на автобусе едешь в Симферополь, там берёшь билет на любой поезд до Москвы. В Москве сделаешь пересадку и уже через два дня будешь дома.

... Забыть Германа было не просто. Однако жизнь продолжалась. Лариса вышла замуж, родила двоих детей. Нельзя сказать, что она не любила мужа, но те чувства, которые она испытала с Германом, уже никогда не повторились. Больше в Ялту она уже не ездила. Делала это скорее умышленно, но однажды ей пришлось поехать в Симферополь на

конференцию. Была осень, закончился бархатный сезон, но на вокзале, где она ожидала объявления на посадку, на свой поезд, в обратный путь, было достаточно многолюдно. И снова среди массы людей они увидели друг друга. Он целовал ей руки, повторяя:

- Я знал, что мы встретимся. Каждый день я думал о тебе.

- Герман, милый, скоро посадку на мой поезд объявят. Он через час, с не большим, отправляется. Давай посидим в сквере на скамейке. Сегодня не холодно, но сезон похоже закачивается.

Она говорила излишне спокойно, как-то даже обыденно, а в груди у неё всё пылало: вот её родной, любимый человек. Не оставляй его больше. Это же твоя судьба. Но вместо этого она рассказывала о своей работе, детях, муже, спрашивала о его успехах на машиностроительном поприще и станках с программным управлением.

- Станки, похоже, уже никого не интересуют. Да и вообще, оборонка не в почете. Пришлось как-то выкручиваться. Однако, не бывает худа без добра. В общем, создал свою фирму, много чего было, но сейчас на плаву.

- Ты живёшь с ней, с той девушкой?

- Да, но я ей всё рассказал, правда, не сразу, через несколько лет. Мне казалось, что если я признаюсь, то обязательно ещё раз увижу тебя. Видишь, сбылось.

- И что она? Простила?

- Видимо, да. По крайней мере, не корит, я даже дочку назвал Ларисой.

- А я сына Германом. Он с таким именем один на всю школу.

Час прошёл незаметно. Лариса встала со скамейки.

- Мне пора. Я была рада тебя видеть. Очень рада. Видишь, у нас всё хорошо. Не провожай.

Она обхватила его за шею и прижалась, словно пытаясь впитать его на всю оставшуюся жизнь. А он, обнимая её, прошептал только: - «Береги себя».

...Попутчица Артёма замолчала, при этом была какой-то просветлённой.

Артём осторожно спросил:

- Скажите, это Вы о себе рассказывали? Лариса это Вы?

- Сейчас уже Лариса Николаевна.

- И что? Вы больше не встретились?

- всю жизнь я чего-то ждала, хотя жила, как мне казалось, обычной и даже размеренной жизнью. Дети выросли, у них своя жизнь. Два года назад умер муж. А несколько недель назад по радио, которое у меня на даче включено постоянно, я услышала свою историю и просьбу откликнуться от Севастьянова Германа Силантьевича. Он сейчас свободен и разыскивает меня по всей стране. Озвучили даже телефон редакции, но я и без телефона могла его по интернету найти. Он в своём городе человек не последний. Важно, что он меня нашёл. Мы, конечно, сразу созвонились, и вот я еду к нему. Думаю, навсегда. А теперь решай, Артём, надо ли ждать всю жизнь? Настоящая любовь приходит один раз. Иди к своей Снежане в соседний вагон и не отпускай больше. Любящие друг друга люди имеют право быть вместе, несмотря ни на какие обстоятельства.

- Вы удивительная женщина. Вы сняли с меня все сомнения. Мы Вас на свадьбу пригласим, если...

- Без всяких если. Иди и борись за свою любовь.

12.12.2017 г.